

В. А. ПОЗДЕЕВ

(Киров)

Рецензия на: Свадебные приговоры Вилегодского района Архангельской области в рукописной и устной традиции XX в. (исследование и материалы) / составление, вступ. статья и комментарии Ю. А. Крашенинниковой. — Сыктывкар, 2009. — 160 с.

Вотечественной фольклористике произошли серьезные изменения: на качественно новом уровне осмысляются достижения русской науки XIX—XX вв., вводятся в научный оборот основополагающие труды западных ученых, совершенствуются методологическая и методическая базы исследований, «возвращен» в сферу изучения религиозный фольклор, рассматриваются произведения «третьей культуры» и феномены постфольклорной культуры. Однако мир традиционной культуры остается главным объектом отечественной этнологии и фольклористики. Общий фонд накопленных знаний о крестьянских культурах России необычайно велик; тем не менее, народная культура Севера России представляется нам перспективным объектом исследования.

До настоящего времени недостаточно осмысленными концептуально в русской фольклористике остаются «речевые» жанры свадьбы, в том числе и приговоры свадебного дружки, которые составляют основу этого жанрового комплекса. Речевые жанры свадьбы на протяжении XIX—XX вв. фиксировались собирателями отрывочно или не в полном объеме, а в некоторых описаниях свадеб эти жанры не отражены совсем. На наш взгляд, именно поэтому речевые жанры свадьбы все еще не представлены в полноценных монографических сборниках, тем более регионального характера.

Сборник «Свадебные приговоры Вилегодского района Архангельской области в рукописной и устной традиции XX в. (исследование и материалы)» подготовлен в Институте языка, литературы и истории Коми научного центра УрО РАН кандидатом филологических наук Ю. А. Крашенинниковой (составление, подготовка текстов,

вступительная статья и комментарии). Представленный в нем фольклорный и этнографический материал создает картину бытования речевых жанров свадьбы. Сборник Ю. А. Крашенинниковой опирается на архивный материал и данные полевых исследований, проведенных автором на территории Вилегодского района Архангельской области. Составитель использует новейшие методики исследования народной культуры, касается ключевых проблем культурной антропологии и фольклористики на конкретном региональном материале.

Вступительная статья, тексты и комментарии позволяют автору-составителю раскрыть некоторые особенности и закономерности развития локальной традиции Русского Севера. Так, в рецензируемом сборнике Ю. А. Крашенинникова изучает интересный и малоисследованный жанр приговоров свадебного дружки в функциональном и структурно-семантическом аспекте, а также выходит на исследование локальных особенностей жанра. Помимо атрибуции текстов автор затрагивает круг теоретических вопросов, связанных как с особенностями бытования жанра приговора в собственно свадебном обряде, так и в необрядовой ситуации, фиксирует локальную традицию исполнения. Очень важными, на наш взгляд, являются наблюдения автора над исполнительскими стратегиями, характеристикой «говорного» обрядового репертуара локальной фольклорной среды, а также интерпретация его многомерной сопряженности с самыми разными элементами традиционной культуры.

В фольклористике, как и в других филологических науках, один и тот же материал может многократно становиться объектом исследования. Каждый ученый выделяет свой аспект исследования, что позволяет приблизиться к объективному познанию явления. Во вступительной статье Ю. А. Крашенинниковой структурно-семантический и, в некоторой степени, стилистический уровень непосредственно связывается с функционально-обрядовыми значениями приговоров. Такой анализ существенно дополняет исследования Д. К. Зеленина, Е. Э. Бломквист, А. К. Моревой, Ю. Г. Круглова, А. В. Топорова, 185

В. А. Поздеева, Е. А. Самоделовой, Т. Ю. Федоровой и др.

Каждый сюжет и мотив включает, по мнению исследователя, формулы, а также типы описания, например, пути-дороги, которые реализуются в «устойчивых стилистических моделях» (автор ссылается на И. А. Разумову). Такой анализ позволил Ю. А. Крашенинниковой в некоторых случаях показать глубинные семиотические корни некоторых мотивов или формул, например мотива «посещения потустороннего мира» и др.

Сопоставление общерусского и вилегодского инварианта приговора дружки позволяет Ю. И. Крашенинниковой выявить специфические черты местной традиции. Особенности выявляются не только в мотивно-формульном составе, но и в специфике исполнения, а также на стилистическом уровне. Например, исследовательница отмечает, что в вилегодских приговорах многократно повторяются молитвенные формулы-обращения, но отсутствуют некоторые общеизвестные мотивы, такие как мотив «оборотничества», «ключей», «похвалы дружки» и др. Автор отмечает низкую сохранность приговоров третьего периода (в доме жениха после венчания), объясняя это тем, что произошло переосмысление роли дружки на этом этапе свадебного обряда.

Ю. А. Крашенинникова рассмотрела и некоторые «механизмы порождения» текста в речевом акте. Она показала, что любой приговор — это фольклорный текст, построенный по определенным законам. Сопоставление приговоров разных исполнителей, одновременных по записям одного и того же исполнителя, а также сопоставление с письменной фиксацией приговора в итоге должно было дать исследователю выход на два уровня: уровень психологии устного творчества и уровень определения жанра приговора. Однако Ю. А. Крашенинникова, проделав очень нужную и кропотливую работу, отметила лишь некоторые стороны психологии исполнителей.

В первом разделе опубликованы тексты из рукописи, хранящейся в РГАЛИ (Ф. 1420. Оп. 1. Д. 39. Л. 87—186 90об.). Публикатор отмечает, что эта

рукопись является частью дела, озаглавленного «Сказки, песни, частушки, присказки дружки и др., записанные в Верхнетойменском, Коношском районах Арх<ангельской> обл<асти>». В комментариях Ю. А. Крашенинникова дает атрибуцию этой рукописи и выдвигает предположение о месте записи и составителе рукописных тетрадок, присланных в Исторический музей из Вилегодского района. Эта рукопись фольклорных материалов датируется 1935—1940-ми годами, а возможным составителем является Василий Алексеевич Сухих (1908—1973) — ученый, связанный с военными разработками. Остается неясным, когда и кто записал эти тексты. Ю. А. Крашенинникова отмечает, что «анализ стиля писца позволяет заключить, что текст записывал человек, знакомый с орфографическими правилами, но допускающий как правильное, так и «неправильное» фонетическое написание слов» (с. 61).

В разделе приведены приговоры, охватывающие время от сборов в дорогу поезжан из дома жениха до отъезда из дома невесты к венцу, а также приговоры приглашения на свадьбу встречающих. Все приговоры начинаются формулой «Аллилуйя Иисусе Христе, Боже наш...»

Во втором разделе, где также приводятся тексты и комментарии, опубликовано 11 приговоров разных по объему и приуроченности к обряду. Этот раздел интересен тем, что в комментариях указываются не только информант, место и время записи, но и наблюдения над механизмом «построения» приговорных текстов в зависимости от ситуации. Так, в записи из архива ФК №1358-8, которая сделана В. М. Щуровым и А. В. Медведевым в 1959 г. от А. Е. Блинова (1885 г. р.) и Ф. Е. Блинова (1888 г. р.), комментатор отмечает, что «информант показал исполнение, приближенное к реальному: в строках с молитвенным обращением регулярен интонационный подъем, декламирование на «одном дыхании» без интонационного варьирования...» (с. 65—66). Большой по объему, в 169 строк, приговор записан в 1972 г. В. В. Сорокиным и Е. С. Кустовским от С. П. Кашинцева (1892 г. р.). В этих приговорах отмечается и традиционное

начало, и некоторые отличия, например, обращение к гостям «Вы, гостеньки сutchны, кучочны, // Званы и незваны, запечина, подпорожина, // Все говорите: Бог благословит...» (с. 66). Эти обращения произносятся в доме жениха, перед отъездом, и в доме невесты, при передаче подарков. Ю. А. Крашенинникова отмечает, что эти названия имеют отношение к статусу гостей. Следующий текст № 39 близок тексту № 38. Однако вызывает недоумение досадное упущение или составителя сборника, или студентов СыктГУ, которые переписывали этот текст с рукописи, потому что нет указания на место хранения рукописи. Комментатор предполагает, что в рукописи записаны приговоры от вилегодских исполнителей С. П. и Н. С. Кашинцевых. Текст № 42, записанный от Н. П. Тропниковой (1932 г. р.), дает возможность комментатору говорить, например, о диалогах в приговорах как о своеобразном «конспекте словесного «соревнования»» (с. 94), который исполнитель может «развернуть» в более объемный. От этого информанта записывали приговоры в разные годы (семь записей), однако комментатор отмечает «малую степень вариативности». На наш взгляд, такое явление связано с тем, что Н. П. Тропникова восприняла приговоры, по сведениям комментатора, от своего отца, П. М. Тропникова (1887 г. р.). И если другие жанры, известные Н. П. Тропниковой, заимствованы из репертуара бабушки и односельчан, то приговоры для нее являются своеобразной «памятью» об отце. Текст № 43 записан от еще одной дочери П. М. Тропникова — П. П. Поповой (1925 г. р.). На наш взгляд, эти тексты не только интересны с точки зрения текстологического сопоставления, но и с точки зрения психологии личности и

исполнительства, тем более что обе записи сделаны Ю. А. Крашенинниковой в 1996 г.

В приложении № 1 приводятся два текста, которые можно классифицировать как «байки», исполнявшиеся на свадьбе. В первом тексте имеются три сюжетных части. Комментатор делает вывод о том, что заключительный сюжет, связанный намерениями неженатого молодца и описанием молодки-невесты, дает возможность исполнения на свадьбе. Этот и другие мотивы, и даже формы свидетельствуют о том, что приговоры свадебного дружки как жанр появились трансформационным путем, путем соединения, пародирования известных фольклорных жанров (например, байка про табачок (с.109)), а также письменных текстов.

В приложении № 2 Ю. А. Крашенинникова помещает «Свадебные приговоры дружки по рукописи половины XIX столетия. Сообщил А. Кузнецов», впервые опубликованную в Сборнике отделения русского языка и словесности Императорской академии наук в 1902 г. В подстрочных комментариях Ю. А. Крашенинникова приводит варианты из других публикаций приговоров из Вилегодского района. Она показывает, что любой приговор — это фольклорный текст, построенный по определенным законам.

Книга отвечает всем требованиям современного научного описания текстов. Она дополнена различными указателями, имеет список диалектных и малоупотребительных слов и обширную библиографию, а также карту Вилегодского района. Сборник, несомненно, вызовет интерес фольклористов, исследователей в области русского свадебного фольклора, а также всех интересующихся традиционной народной культурой.

Уважаемые читатели!

Обращаем Ваше внимание на то, что с 1-го полугодия 2012 г. в объединенном каталоге «Пресса России» научные альманахи «Традиционная культура» следует искать в разделах «**Просвещение. Образование. Педагогика**» и «**Культура. Искусство. Эстетика**». Подписной индекс **83109**.